

П. В. Петров

ДОКЛАД КОМАНДУЮЩЕГО НЕМЕЦКИМИ ВОЙСКАМИ В НОРВЕГИИ «ФИНСКО-РУССКАЯ ВОЙНА НА МОРЕ 1939/1940» КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК

Отчет Генерального штаба сухопутных войск Германии (ОКН) об обобщении опыта боевых действий Красной армии в советско-финляндской войне 1939–1940 гг. уже ранее рассматривался¹. Причем из данного документа становилось ясно, что немецкое командование, изучив опыт боевых действий Рабоче-Крестьянской Красной армии в ходе «зимней войны», сделала в целом верные выводы о достоинствах и недостатках в её оперативном искусстве, тактике, боевой подготовке, боевом управлении и технической оснащённости. Но при этом интересно было узнать, а был ли извлечен германским командованием аналогичный опыт из боевой деятельности Рабоче-Крестьянского Военно-Морского Флота в этой войне. Благодаря любезной помощи норвежского военного историка, профессора истории Бергенского университета Рольфа Хобсона, удалось получить выявленный в фондах немецкого Федерального военного архива в Фрайбурге (Bundesarchiv-Militärarchiv) (ВА-МА) документ, выполненный в форме доклада, в котором уже касаются анализа действий военно-морских сил Советского Союза в ходе «финско-русской войны на море 1939/1940»².

Судя по сопроводительному письму к этому аналитическому документу, становится понятным, что он был подготовлен штабом командующего немецкими войсками в Норвегии и был направлен 28 апреля 1941 г. в оперативный отдел командования военно-морских сил Германии (ОКМ)³. К сожалению, процесс подготовки данного документа изучить невозможно, но стоит отметить одну интересную особенность. Практически одновременно в немецком специализированном журнале «*Marine Rundschau*» («Военно-морское обозрение»), в январском и февральском номерах за 1941 г. вышла большая статья немецкого автора Ф. В. Боргмана и финского автора Мюнттиниemi под названием «Советско-финлянд-

ская морская и прибрежная война в Балтийском регионе 1939–1940 гг.»⁴. Судя по её содержанию, многие положения данной статьи были использованы в вышеупомянутом аналитическом документе.

В первой его части дается краткий обзор об истории создании и структуре ВМС Финляндии в предвоенный период. Следует отметить, что сведения о финском военно-морском флоте и береговой обороне, которые содержатся в документе, вполне соответствуют действительности, поскольку с информацией об этом особых проблем для составителей не было. Во второй части работы авторы предприняли попытку анализа военно-морской стратегии СССР, кратко описали структуру и состояние флотов на морских театрах и боевую деятельность Балтийского и Северного флотов в ходе советско-финляндской войны. К сожалению, раздел о Советском ВМФ грешит большим количеством неточностей или явной дезинформации. Причиной тому был строгий режим секретности в отношении Вооруженных Сил СССР, соблюдавшийся в Советском Союзе, а также, очевидно, эффективная работа советской контрразведки.

Составители доклада сразу же предупредили, что «о военно-морском флоте русских имеются только скудные сведения», а распределение военно-морских сил ВМФ СССР «известно еще хуже, чем состав»⁵. Основой плана боевых действий Краснознаменного Балтийского флота, по данным немецкого командования, являлось «восстановление господства над всем Финским заливом»⁶. Среди боевых задач Балтфлота, в первую очередь, здесь упоминались десантные операции КБФ по захвату островов в восточной части Финского залива, операции по огневой поддержке корабельной артиллерией южного фланга сухопутных войск на Карельском перешейке и минные постановки⁷, поскольку они выполнялись и частично были решены Краснознаменным Балтийским флотом в ходе войны. Об остальных боевых операциях советского флота на Балтике (уничтожение финского военно-морского флота, блокада побережья Финляндии) немецкая сторона пребывала либо в неведении, либо знала крайне мало.

Про военно-морские силы на Крайнем Севере сообщалось лишь то, что «на Ледовитом океане русские планомерно наращивали морскую мощь». В документе прямо указывалось: «В то время русские питали преувеличенные надежды на морской путь севернее Сибири. Руководящая структура Северного морского пути (Главсевморпуть) насчитывала в 1937 г. 36 тысяч человек. Нужно было считаться с постоянным наращиванием судоходства в устьях больших сибирских рек»⁸. Вероятно, в определении численности Главного Управления Северного морского пути (ГУ СМП) была допущена явная ошибка. В указанную в документе цифру, скорее всего, был включен личный состав территориальных управ-

лений Главсевморпути, политотделов, а также все научные работники, капитаны и экипажи судов, хозяйственные и партийные руководители, сотрудники морских баз, лётчики, полярники и работники центрального аппарата.

При описании тактико-технических характеристик советских крупных боевых кораблей (линкора типа «Марат», крейсера «Киров», а также лидера эсминцев «Ленинград», эсминцев типа «Гневный») серьезных ошибок допущено не было. Все указанные цифры в принципе соответствовали действительности⁹. Важно отметить, что составители документа, однако, явно не знали точного количественного состава надводных, подводных, военно-воздушных и береговых сил КБФ, которые существовали накануне советско-финляндской войны. Это объяснялось, опять же, общим режимом секретности в отношении информации военного характера в СССР. Например, из того факта, что из открытых источников стало известно, что в праздновании Дня ВМФ на Краснознаменном Балтийском флоте в июле 1939 г. приняло участие 50–70 боевых кораблей, был сделан вывод, что «это число соответствовало числу кораблей, позднее принявших участие в войне с Финляндией»¹⁰.

Кроме того, при описании предвоенного состояния советских флотов немецкая сторона допустила еще ряд очевидных неточностей. Например, утверждалось, что «одна подводная лодка затонула 24 июля 1939 г. (День Военно-Морского Флота) вместе с экипажем в 34 человека на военно-морском параде в Мурманске»¹¹. На самом же деле, во время праздничных мероприятий подобного инцидента не было. Реальный случай потери субмарины на Северном флоте имел место лишь три месяца спустя — 20 октября 1939 г., когда в Кольском заливе подлодка «Щ-424» столкнулась с рыболовным траулером «РТ-43» и затонула. При этом погибло 32 члена экипажа подлодки¹².

Далее авторы доклада переходят собственно к теме советско-финляндской войны. В тексте документа содержится довольно странная информация о том, что Краснознаменным Балтийским флотом «30 ноября была, наверное, предпринята попытка выставить мины перед Гельсингфорсом»¹³. Трудно сказать, что легло в основу этого нелепого предположения, поскольку в плане боевых действий КБФ, утвержденном Военным советом флота 23 ноября 1939 г., этой задачи вообще не было¹⁴.

Самая первая боевая операция флота — десантная операция Отряда особого назначения КБФ по захвату островов Сейсаари и Лавенсаари 30 ноября 1939 г. была описаны следующим образом: «Нападение на острова было первой русской „победой“ на море. Четыре матроса береговой охраны с Сейсаари пытались спастись на моторном катере. Русский эсминец обстрелял катер, тот сел на грунт. Матросы были убиты

при пулеметном обстреле»¹⁵. Здесь немецкий отчет недалек от истины — при захвате острова Сейскаари 30 ноября 1939 г. эсминцем «Карл Маркс» был действительно захвачен моторный катер финнов, но находившиеся на его борту трое членов экипажа вовсе не были убиты, а лишь взяты в плен¹⁶.

Переходя к дальнейшему описанию боевых действий на море, следует подробно остановиться на эпизоде с обстрелом крейсера «Киров» финской береговой 234-мм батареи Руссарэ 1 декабря 1939 года. Здесь практически всё изложение событий не соответствует действительности. «...1 декабря в 09.37 с Руссарэ наблюдали крейсер и три эсминца. Крейсер (вероятно, «Киров»), который, как на нем считали, находился вне досягаемости береговых батарей, открыл с дистанции 2300 метров огонь. 16 залпов, сделанных за 16 минут, быстро вразумили его. Уже в 10.00 это морское сражение завершилось»¹⁷. Во-первых, непонятно, откуда вдруг взялся третий советский эсминец, — ведь в бою с батареей Руссарэ, помимо крейсера «Киров», участвовали эсминцы «Сметливый» и «Стремительный». Во-вторых, финская батарея сделала не 16, а 25 залпов. В-третьих, хронометраж этого боя указан не совсем верно: в 10.54 (по советскому времени) финская батарея на острове Руссарэ открыла огонь по крейсеру «Киров», а в 11.10 крейсер завершил стрельбу¹⁸.

«С берега результаты попаданий плохо просматривались, однако посты наблюдения в шхерах сообщили: один эсминец потоплен, крейсер поврежден тяжело и еще один эсминец легко. Русские корабли быстро отошли. Повреждения «Кирова» были столь серьезны, что позднее ходили слухи о его гибели. С двумя зияющими пробоинами в борту и многими ранеными он пришел в Ревель. Оттуда в начале февраля крейсер с помощью трех буксиров отправился на ремонт в Либаву»¹⁹.

Однако на основании документов советской стороны, хранящихся в Российском государственном архиве Военно-Морского Флота (РГАВМФ), можно с уверенностью утверждать, что крейсер «Киров» в ходе этого скоротечного боя никаких повреждений не получил, а экипаж не понес потерь. Это не подтверждается ни вахтенным журналом крейсера «Киров»²⁰, ни журналом боевых действий КР «Киров»²¹, ни отчетом по боевой операции крейсера «Киров» и двух эсминцев 1-го дивизиона²², ни сведениями о безвозвратных потерях КБФ в ходе войны²³. Никаких двух пробоин «Киров» в бою не получал, и ушел он вовсе не в Таллин, а в Либау (Либаву), причем пришел туда уже ночью 2 декабря²⁴. То же самое можно сказать и по поводу «потопления» одного из советских эсминцев — ни один из участвовавших в операции эсминцев 1-го дивизиона («Сметливый» и «Стремительный») не были потоплены и даже не получили повреждений.

С ошибками дается описание событий по захвату десантными частями КБФ 3 декабря 1939 г. острова Суурсаари (Гогланд). «Гогланд, на котором не было ни одного человека, в течение пяти дней обстреливался эсминцами и бомбардировался авиацией. 7 декабря он был „захвачен“ прекрасно организованным десантом. Финская береговая охрана уже, конечно, давно была эвакуирована»²⁵. На самом же деле, остров Гогланд был захвачен силами КБФ не 7, а 3 (!) декабря²⁶. Кроме того, остров обстреливался кораблями Отряда особого назначения КБФ лишь один день — 3 декабря 1939 г., в ходе высадки десанта. В остальные дни он подвергался лишь эпизодическим бомбардировкам советской морской авиации. В то же время факт поспешной эвакуации финнов с острова, сопровождавшейся оставлением большого количества разного военного имущества, подтверждался данными советской стороны²⁷.

Далее настала очередь рассмотрения действий подводных лодок КБФ в Балтийском море. «5 декабря около Уте русская подводная лодка без предупреждения обстреляла немецкий грузовой пароход “Олива”, совершавший рейс из Гельсингфорса в Мантилуото. Выстрелы, вероятно, производились с предупредительной целью, но судно получило попадания и было повреждено. Подобные атаки подводных лодок имели место и в дальнейшем. Так 12 декабря 1939 г. немецкий транспорт “Боллхайм” был потоплен 15 выстрелами у Мантилуото. При этом погибло три человека. Спустя неделю немецкое судно “Пиннау” было обстреляно в Ботническом заливе. Но ни один из 57 выстрелов не попал в цель»²⁸. Любопытно заметить, однако, что командование советского ВМФ и руководство НКВД СССР вначале не признавало факты обстрела ряда германских транспортов на Балтийском море. В частности, 5 декабря 1939 г. — парохода «Олива» и 12 декабря — парохода «Хельга Бога», и весьма неохотно признало факт потопления нашей подводной лодкой парохода «Большейм»²⁹. Пароход «Олива» был действительно обстрелян советской подлодкой Щ-323, которая выпустила четыре 45-мм снаряда по судну, но после его остановки и изучения судовых документов командир подводной лодки отпустил его³⁰. Что касается уничтожения транспорта «Большейм», то для этого подлодкой «С-1» было потрачено 4 снаряда 100-мм калибра и 35 снарядов 45-мм калибра, а также три торпеды (из которых две не взорвались, а одна не попала в цель)³¹. Странно, что авторы доклада ничего не знали об обстоятельствах потопления своего же собственного транспорта. Что касается атаки немецкого транспорта «Пиннау», атакованного советской подлодкой «С-3» 17 декабря 1939 г., то здесь картина выглядит более-менее достоверно: по судну было выпущено 48 45-мм снарядов, которые действительно не попали в цель³².

В документе еще указывается: «Способнее оказалась русская подводная лодка, атаковавшая 13 января шедший на запад конвой. Так как финский флот не имел эсминцев, давно запланированных к постройке, охранение было поручено двум сторожевым кораблям. Одним из них была президентская яхта “Аура” (563 брт, 12узлов), подаренная в 1936 г. государству частным лицом. “Аура”, охранявшая конвой с кормы, получила попадание торпеды и затонула». Но на самом деле, финский сторожевой корабль «Аура II» взорвался из-за детонации своих же собственных глубинных бомб при отражении атаки советской подлодки «Щ-324» на финский конвой, после чего затонул вместе с командиром и 25 матросами (15 человек было спасено)³³.

Кроме того, в докладе указывается, что «предполагается, что несколько дней спустя русская подводная лодка погибла на финском минном поле». Скорее всего, здесь речь идет о советской субмарине «С-2», подорвавшейся на минах и утонувшей со всем экипажем в 50 человек 3 января 1940 г. в проливе Сёдра-Кваркен³⁴. Информация о гибели подлодки уже тогда была известна финской и шведской сторонам. Однако это событие имело место на 10 дней раньше, чем указанное в докладе.

Оцениваются операции надводных кораблей КБФ в докладе также подчеркивается: «Между тем русские корабли, несмотря на полученный “Кировым” урок, продолжали обстрел финских береговых укреплений, особенно батарей на Бьерке (Койвисто). Эти батареи представляли угрозу при продвижении правого фланга на Карельском перешейке. Следствием этого стало то, что 19 декабря линкор “Октябрьская революция” получил столь тяжелые повреждения, что вынужден был вернуться в базу»³⁵. Но и в этом утверждении содержатся очевидные неточности. Во-первых, в обстреле финской 254-мм береговой батареи Сааренпя 19 декабря принимал участие линкор «Марат», а не «Октябрьская революция». Во-вторых, несмотря на ряд близких разрывов финских снарядов, линкор не получил никаких повреждений от огня финской береговой батареи (как, впрочем, и линкор «Октябрьская революция» в ходе двух предыдущих обстрелов батареи 10 и 18 декабря). Наоборот, своим огнем линкор «Марат» привел к молчанию орудие № 5 батареи Сааренпя, которое от близкого разрыва 305-мм снаряда было засыпано землей, камнями и древесными стволами³⁶.

Неточности в документе на этом не заканчиваются. В частности, в докладе указывается: «14 декабря батареями внешних шхер Або был потоплен новый эсминец класса “Торький”, а 15 декабря уничтожен сторожевой корабль у Аспэ. В борьбе береговых батарей и боевых кораблей подтвердилась старая истина о превосходстве береговой артиллерии»³⁷. Здесь описание событий полностью не соответствует действительности

сти. Прежде всего, абсолютно неверно идентифицирован тип советского эсминца — класс «Горький» (!). На самом деле, это был тип новейшего крейсера (!) проекта 26-бис, а эсминец был типа «Гневный» (проект 7). В ходе операции эсминцев «Гневный» и «Грозный» по обстрелу финской 152-мм береговой батареи на острове Лильхару 14 декабря 1939 г. советские корабли не получили попаданий и уж тем не более ни один из них не затонул³⁸. Аналогичная ситуация наблюдается и с оценкой результатов набеговой операции КБФ по разведке подходов к районам Питкопас-Пуккио и Аспэ-Котка 15 декабря 1939 г., в которой приняли участие корабли Отряда легких сил (лидер «Минск», эсминцы «Стерегающий» и «Гневный») и 3-го дивизиона эскадренных миноносцев КБФ (эсминцы «Карл Маркс» и «Энгельс»). В ходе обстрелов финскими береговыми 203-мм батареей Пуккио и 254-мм батареей Кирккомансаари советские боевые корабли неоднократно находились в зоне поражения огня неприятельской артиллерии, но ни один из них не был потоплен или даже поврежден³⁹. Поясняя все эти ситуации с мнимыми потоплениями боевых кораблей КБФ, можно высказать предположение, что во время операций 14 и 15 декабря 1939 г. советские корабли неоднократно ставили с целью прикрытия дымовые завесы⁴⁰, которые могли быть приняты финскими наблюдателями за попадания своих снарядов.

С другой стороны, про боевую деятельность финского ВМФ составители доклада вообще сказали крайне мало. В документе подчеркивается: «После ледостава о финском флоте рассказывать почти нечего. Он пережил еще многое, но об этом почти ничего не известно. Один корабль имел в пасмурную ночь контакт с двумя всплывшими лодками, во время которого в непосредственной близости от него увидели четыре пенистых следа торпед, идущих одна за другой. Командир одной из финских подводных лодок упустил самый большой шанс в своей жизни произвести удачную атаку на русский корабль. Неожиданно налетевший снежный заряд спутал его планы»⁴¹. Возможно, здесь речь идет о неудавшейся торпедной атаке финской подлодки «Ветехинен» ледокола «Ермак» в районе Лиепай 7 декабря 1939 г.⁴²

Отдельного упоминания удостоились операции военно-воздушных сил КБФ против финских броненосцев береговой обороны в ходе войны. В документе лишь указывается: «Броненосцы “Вяйнемаянен” и “Ильмаринен” не принимали участия в морских боях, но зато поучаствовали в воздушной войне. При своей отличной маскировке они использовались в качестве плавучих зенитных батарей, появляясь то тут, то там, впрочем, в пределах Абосских шхер. Их позиции первоначально были не известны русским, поэтому при воздушных налетах броненосцы открывали неожиданный и эффективный огонь. В один из дней они сбили не менее

12 самолетов. В другой раз половина авиационной группы противника значительной численности была уничтожена»⁴³. Причем опять приведенная здесь цифра сбитых финской зенитной артиллерией советских самолетов является совершенно мифической. В реальности лишь в ходе налета 2 марта 1940 г. было потеряно 3 самолета из состава ВВС КБФ (1 бомбардировщик «ДБ-3», 1 бомбардировщик «СБ» и 1 истребитель «И-153»). Причем, огнем зенитных орудий финских броненосцев был сбит лишь бомбардировщик «ДБ-3», а два других самолета сбиты финскими истребителями⁴⁴. В ходе остальных авиационных налетов на финские броненосцы советская морская авиация не понесла потерь.

Кстати, составители доклада почему-то почти ничего не сказали о боевой деятельности авиации Краснознаменного Балтийского флота в ходе войны. В частности, не были рассмотрены массированные действия ВВС флота против финских портов и транспортов на море. Ничего не говорилось о минных постановках с самолетов. Была также опущена боевая деятельность Ладужской военной флотилии по поддержке правого фланга 13-й армии.

В конце доклада составители внезапно обратились к событиям на Северном флоте и представили весьма загадочную информацию: «В конце февраля 1940 г. сообщение о появлении английского крейсера у побережья Ледовитого океана вызвало всеобщее возбуждение. Нарком ВМФ Кузнецов лично вылетел в Мурманск, чтобы изучить ситуацию. То, что британский крейсер оперировал в данном районе, сомнению не подлежит. Однако его появление не имело никакого влияния на события финско-русской войны»⁴⁵. Трудно сказать, откуда вообще могли появиться сведения о срочном вылете наркома ВМФ Н. Г. Кузнецова на Север из-за появившегося там английского крейсера. И, кроме того, непонятно, для чего вообще нужно было наркому лично лететь туда лишь для оценки обстановки, которую вполне мог сделать Военный совет Северного флота.

Подводя итог оценке доклада «Финско-русская война на море 1939/1940», следует указать, прежде всего, на его достаточно малую информативность и поверхностность. В отличие от аналогичного доклада Генштаба сухопутных войск Германии о боевых действиях РККА в «зимней войне», немецкий доклад о действиях советского ВМФ сильно проигрывает в плане достоверности и общего анализа. Очевидно, что за год, прошедший после завершения советско-финляндской войны, можно было уже собрать вполне надежную информацию и не заниматься одними предположениями. В то же время необходимо признать, что возможностей для сбора необходимых материалов по боевой деятельности РКВМФ было значительно меньше, чем в отношении Красной армии, по понятным причинам.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ *Петров П. В.* Красная Армия глазами финского командования: Уроки советско-финляндской войны 1939–1940 гг. // Санкт-Петербург и страны Северной Европы: Материалы четвертой ежегодной международной научной конференции (25–26 апреля 2002 г.). СПб., 2003. С. 275–282.

² Bundesarchiv-Militärarchiv (далее: ВА-МА). RM 7/877.

³ Ibid. P. 1.

⁴ *Borgman F. W., Munttiniemi.* Der Finnisch-Sowjetische See- und Küstenkrieg im Ostseeraume 1939–1940 // Marine Rundschau. Januar 1941. S. 14–22. Februar 1941. S. 87–96.

⁵ ВА-МА. RM 7/877. P. 10.

⁶ Ibid. P. 9.

⁷ Ibid. P. 9.

⁸ Ibid. P. 10.

⁹ Ibid. P. 11.

¹⁰ Ibid. P. 11.

¹¹ Ibid. P. 11.

¹² Российский государственный архив военно-морского флота (далее: РГА ВМФ). Ф. Р-1678. Оп. 1. Д. 69. Л. 189–196. Петров П. В. Гибель «Щ-424» // Тайфун. 1999. № 7. С. 21–24.

¹³ ВА-МА. RM 7/877. P. 13.

¹⁴ РГА ВМФ. Ф. Р-92. Оп. 2. Д. 505. Л. 211–218.

¹⁵ ВА-МА. RM 7/877. P. 14.

¹⁶ РГА ВМФ. Ф. Р-654. Оп. 2. Д. 63. Л. 1. Ф. Р-92. Оп. 2. Д. 559. Л. 103.

¹⁷ ВА-МА. RM 7/877. P. 14.

¹⁸ РГА ВМФ. Ф. Р-92. Оп. 2. Д. 559. Л. 16.

¹⁹ ВА-МА. RM 7/877. P. 14–15.

²⁰ РГА ВМФ. Ф. Р-172. Оп. 2. Д. 2241. Л. 81. Ф. Р-1529. Оп. 2. Д. 613. Л. 8.

²¹ Там же. Ф. Р-92. Оп. 2. Д. 560. Л. 446–447.

²² Там же. Д. 559. Л. 15–16.

²³ Там же. Ф. Р-1549. Оп. 1. Д. 234. Л. 24, 25.

²⁴ Там же. Ф. Р-172. Оп. 2. Д. 2241. Л. 83. Ф. Р-1529. Оп. 2. Д. 613. Л. 8.

²⁵ ВА-МА. RM 7/877. P. 15.

²⁶ *Петров П. В.* «Зимняя война». Балтика 1939–1940. Хельсинки, 2008. С. 14–16.

²⁷ РГА ВМФ. Ф. Р-1877. Оп. 1. Д. 93. Л. 13–14.

²⁸ ВА-МА. RM 7/877. P. 15–16.

²⁹ РГА ВМФ. Ф. Р-1877. Оп. 1. Д. 93. Л. 39, 40.

³⁰ *Морозов М. Э., Кулагин К. Л.* «Щуки». Легенды Советского подводного флота. М., 2008. С. 58–59.

³¹ РГА ВМФ. Ф. Р-92. Оп. 2. Д. 573. Л. 31–32. Д. 574. Л. 47. Ф. Р-1529. Оп. 2. Д. 612. Л. 7–8. *Морозов М. Э., Кулагин К. Л.* «Эски» в бою. Подводные лодки Маринеско, Щедрина, Лисина. С. 35–36.

³² *Морозов М. Э., Кулагин К. Л.* «Эски» в бою. Подводные лодки Маринеско, Щедрина, Лисина. С. 40.

³³ Talvisodan historia. Os. 4. Porvoo-Helsinki-Jyvaskyla, 1979. S. 137. Морозов М. Э., Кулагин К. Л. «Щуки». Легенды Советского подводного флота. С. 61; *Jari Aromaa. Finnish Navy in World War II* // <http://www.aromaat.net/Navygallery/index.html> (дата обращения: 18.04.2019).

³⁴ РГА ВМФ. Ф. Р-1877. Оп. 1. Д. 93. Л. 56. Петров П. В. Гибель подлодки «С-2» // Новый часовой. 1999. № 8–9. С. 115–126. Петров П. В. «Зимняя война». Балтика 1939–1940. С. 128–129.

³⁵ ВА-МА. RM 7/877. P. 16.

³⁶ РГА ВМФ. Ф. Р-92. Оп. 2. Д. 560. Л. 2, 16, 72, 125–131. Ф. Р-266. Оп. 5. Д. 4. Л. 6–7. Петров П. В. «Зимняя война». Балтика 1939–1940. С. 68–74, 76–78.

³⁷ ВА-МА. RM 7/877. P. 16.

³⁸ РГА ВМФ. Ф. Р-92. Оп. 2. Д. 559. Л. 546–56. Д. 560. Л. 169–171. Петров П. В. Разведывательно-набеговые операции Отряда лёгких сил и 3-го дивизиона эсминцев в советско-финляндской войне // Тайфун. 2000. № 9. С. 13–14.

³⁹ РГА ВМФ. Ф. Р-92. Оп. 2. Д. 559. Л. 70–74, 78–80. Ф. Р-654. Оп. 2. Д. 63. Л. 2. Ф. Р-1529. Оп. 2. Д. 621. Л. 41–43. Петров П. В. Разведывательно-набеговые операции Отряда лёгких сил и 3-го дивизиона эсминцев в советско-финляндской войне. С. 14–16.

⁴⁰ РГА ВМФ. Ф. Р-92. Оп. 2. Д. 641. Л. 3–5.

⁴¹ ВА-МА. RM 7/877. P. 17.

⁴² *Jari Aromaa. Finnish Navy in World War II.*

⁴³ ВА-МА. RM 7/877. P. 17–18.

⁴⁴ Петров П. В. «Зимняя война». Балтика 1939–1940. С. 202.

⁴⁵ ВА-МА. RM 7/877. P. 18.

ЛИТЕРАТУРА

Морозов М. Э., Кулагин К. Л. «Щуки». Легенды Советского подводного флота. М.: Коллекция, Яуза, ЭКСМО, 2008. 176 стр.

Морозов М. Э., Кулагин К. Л. «Эски» в бою. Подводные лодки Маринеско, Щедрина, Лисина. М.: Коллекция, Яуза, ЭКСМО, 2008. 128 стр.

Петров П. В. «Зимняя война». Балтика 1939–1940. Хельсинки: RME Group Oy, 2008. 480 стр.

Петров П. В. Гибель подлодки «С-2» // Новый часовой. 1999. № 8–9. С. 115–126.

Петров П. В. Гибель «Щ-424» // Тайфун. 1999. № 7. С. 21–24.

Петров П. В. Красная Армия глазами финского командования: Уроки советско-финляндской войны 1939–1940 гг. // Санкт-Петербург и страны Северной Европы: Материалы четвертой ежегодной международной научной конференции (25–26 апреля 2002 г.). СПб., 2003. С. 275–282.

Петров П. В. Разведывательно-набеговые операции Отряда лёгких сил и 3-го дивизиона эсминцев в советско-финляндской войне // Тайфун. 2000. № 9. С. 8–19.

Borgman F. W., Munttiniemi. Der Finnisch-Sowjetische See- und Küstenkrieg im Ostseeraume 1939–1940 // *Marine Rundschau*. Januar 1941. S. 14–22. Februar 1941. S. 87–96.

Talvisodan historia. Os. 4. Porvoo-Helsinki- Jyvaskyla: WSOY, 1979. 406 S.